

Сюэпин Цюй

<https://orcid.org/0000-0002-8594-6828>

Шэньянский политехнический университет

Институт иностранных языков

Юйтин Му

<https://orcid.org/0009-0005-0307-6881>

Шэньянский политехнический университет

Институт иностранных языков

Многомерная интерпретация «бабочек» в традиционной китайской культуре

Wielowymiarowa interpretacja „motyli”
w tradycyjnej kulturze chińskiej

Abstrakt

W klasycznej literaturze chińskiej zawsze dużą wagę przywiązywano do opisu motyli. W książkach powstałych w starożytności występują takie wątki, jak „taniec motyli”, „sen motyla” i „przemiana w motyla”, które na poziomie semantycznym tworzą trzy główne i względnie utrwalone typy narracji: „przyjemność kontemplacji”, „przemiana w motyla poprzez wyjście z kokonu” i „bezinteresownie oddana miłość”. Wszystkie trzy typy rozwijały się stopniowo i w ścisłej wzajemnej zależności, a jednocześnie były głęboko zakorzenione w ludzkiej naturze, ludzkim społeczeństwie, a nawet w relacjach międzyludzkich. W artykule dzięki analizie dzieł literackich dokonano retrospektywnego przeglądu historii powstania, cech i treści kulturowych wizerunku motyla w chińskiej literaturze klasycznej, a także

Multidimensional Interpretation
of “Butterflies” in Traditional Chinese Culture

Abstract

In classical Chinese literature, great importance has long been attached to the depiction of butterflies. Ancient texts contain narrative elements such as “Butterfly Dance,” “Butterfly Dream” and “Transformation into a Butterfly,” which, at the semantic level, form three main and relatively stable narrative types: *the joy of contemplation*, *transformation through breaking the cocoon*, and *selfless, devoted love*. These narrative modes developed gradually and in close mutual interdependence, while remaining deeply rooted in human nature, human society, and even interpersonal relationships. This paper conducts a retrospective analysis of extant literary works to trace the origins, characteristic features and cultural content associated with the butterfly image in Chinese classical literature. Furthermore, it also

wielowymiarowej interpretacji tego motywu poprzez śledzenie różnych epok, odmiennych kultur i indywidualnych stylów autorskich z punktu widzenia rozwoju literatury.

Słowa kluczowe: motyl, owady, przemiana w motyla, ukryte porównanie, wolność, poglądy na temat miłości, kultura chińska

offers a multidimensional interpretation of this motif across different eras, cultural contexts, and individual authorial styles within the broader development of classical literature.

Keywords: butterfly, insects, transformation into a butterfly, implicit comparison, freedom, views on love, Chinese culture

Введение

Слово «бабочка» (蝴蝶, húdié, хуе – прим. авт.) одновременно имеет также древнее название с другим произношением и написанием (蛱蝶, jiádié, цзя-де – прим. авт.). В произведении *Шовэнь* написано: «Бабочка (蛱蝶, jiádié – прим. авт.) получила название “цзяде” благодаря неполной рифме. Но сегодня обычно говорят “хуе” (蝴蝶, húdié – прим. авт.)» [см.: Чжуан-цзы, *Ле-цзы – Письмо со счастливым предзнаменованием, посланное Небесами*: «Корни лапчатки черной – личинки, а ее листья – бабочки»¹; *Компендиум лекарственных веществ. Насекомые. Бабочки*: «Красота бабочек в их усиках, а красота мотыльков – в их усиках-бровях, раньше их также называли бабочками, а усики – “ху”, отсюда и название “бабочка” (蝴蝶, húdié – прим. авт.)»²].

Бабочка – одно из самых декоративных насекомых, которые доставляют людям эстетическое удовольствие. Благодаря многолетнему накоплению материалов и описаний литераторов разных веков бабочки приобрели множество скрытых смыслов. Всесторонний анализ образа бабочек в литературе с проблемно-ориентированным подходом ко всему тексту, а также исследование их образов и значений в литературе позволяют глубоко изучить насыщенное содержание произведений древней литературы, раскрыть эстетическое восприятие, ценностные представления и размышления людей о природе и обществе в разные исторические периоды.

¹ Бэймин Янь, *Перевод и комментарии к «Ле-цзы»* (Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 1986), 235 [на китайском языке]. Все цитаты с китайского языка, если не указано иное, переведены авторами статьи.

² Шичжэнь Ли, *Компендиум лекарственных веществ*, т. 40 (Пекин: Народное издательство здравоохранения, 1981), 347 [на китайском языке].

Обзор литературы

Поиск по ключевому слову «бабочка» в Национальной инфраструктуре знаний в базе данных «Цзиван» и «Ваньфан» показывает, что текущие исследования о бабочках в китайском научном сообществе в основном сосредоточены на литературе, одежде и аксессуарах, кино, музыке и некоторых других направлениях. Например, при анализе образа бабочки в *Эстетическом значении притчи Чжуан-цзы про сон о бабочке* исследуется значительное влияние эстетических идей Чжуан-цзы на литературу и эстетику последующих поколений. В *Исследовании символики бабочек в традиционной культуре одежды и украшений* изучается преемственность образов и наделение их значением счастья, проводится анализ и интерпретация с точки зрения значений, и, таким образом, раскрывается глубокий внутренний смысл культуры китайской традиционной одежды и аксессуаров. Нарратив и образ бабочки в фильме *Лян Шаньбо и Чжу Интай* раскрывает глубокий смысл образа бабочки с точки зрения влияния на повествование и его метафорической функции, а также показывает тесную связь между бабочкой и историей любви Лян и Чжу³. В *Образах бабочек в новой поэзии* они рассматриваются как элемент поэзии на трех уровнях: часть природы, чувства персонажей и многоуровневые впечатления⁴. *Сон о бабочке «Чжуан-цзы» с точки зрения «Троесловия»* – «троесловие» как исследование притчи Чжуан-цзы про сон бабочки – с точки зрения «повторения частей слов», «иносказания» и «замысловатого сюжета» кажется романтическим классическим произведением, однако в нем рассказывается об отношениях между «бабочкой» и «Чжуан-цзы» с разных точек зрения, вводится концепция «объединения всего сущего», раскрывается ощущение одиночества и душевной пустоты «Чжуан-цзы»⁵. И американский китаевед Уилт Айдем, в своей авторитетной книге *Насекомые в китайской литературе: исследование и антология*, предоставляет весьма ценные сведения об изображениях животных в китайской литературе, а также в более широком контексте азиатской литературы⁶. В пятой главе работы он детально исследует поведенческие особенности и символические значения пчел и бабочек

³ Цюшуан Куан, «Народная легенда о паре влюбленных Лян Шаньбо и Чжу Интай», *Кино и литература*, вып. 5 (2015): 47–49 [на китайском языке].

⁴ Синь Чжан, «Образ бабочки в новой поэзии», *Вестник Фуданьского университета (социальные науки)*, вып. 6 (2001): 133–139 [на китайском языке].

⁵ Пэн У, «Сон о бабочке “Чжуан-цзы” с точки зрения “Троесловия”», *Мир орхидей*, вып. 13 (2016): 157–160 [на китайском языке].

⁶ Wilt L. Idema, *Insects in Chinese Literature: A Study and Anthology* (Amherst, NY: Cambria Press, 2019), 333.

в литературных произведениях. В частности, бабочки часто ассоциируются с изысканными и любопытными поведенческими намеками, что значительно обогащает их литературный и культурный смысл, раскрывая новые аспекты интерпретации этих образов в рамках китайской литературной традиции. В данной работе на анализе литературных произведений дан ретроспективный обзор истории происхождения, особенностей и культурного содержания образа бабочки в китайской классической литературе, а также его интерпретация через проследивание разных эпох, разных культур и индивидуальных авторских стилей с точки зрения развития литературы.

Эволюция образов бабочек в классической китайской литературе

Уже в *Книге песен* есть упоминания о бабочках, но в основном как части природных ландшафтов. В фразе «небольшая голова, брови в форме бабочки, очаровательная улыбка, прекрасные глаза» из *Книги песен. Ветер защиты. Ученый-отшельник* брови указывают не напрямую на бабочку, а на прекрасное женское лицо с бровями, по форме напоминающими бабочку. В доциньской эпохе классический сюжет про сон о бабочке в *Теории о единстве всех вещей* Чжуан-цзы впервые придает бабочке философское значение. Через фантазийный сюжет сна Чжуан-цзы исследовал взаимосвязь между «я» и «не-я», «реальностью» и «иллюзией», наделяя бабочку символическим смыслом, выходящим за рамки реальности. Сохранены почти все описания, данные о естественных особенностях и источниках возникновения насекомых, относящиеся к эпохе Цинь и Хань.

Со времён периода Вэй-Цзинь до нас дошло единственное стихотворение о бабочке из 10 стихов о разном Чжан Се:

Для доклада о служебных делах отправлен в приграничный город. Сдерживать связи между воинскими частями. Высадился из экипажа, как вчера. Четвертый или пятый круг Ван Шу. Спросил: «Который час?». Бабочки летят в южный сад. Бегущие волны привязаны к родным берегам. Можно поразмышлять о родных краях. У народа миньюэ орнаменты со змеями на одежде. Монгольские лошади резвые, как ласточки. Местность спокойная и знакомая. Происхождение несомненно⁷.

⁷ Циньли Лу (сост.), *Поэзия времен, предшествовавших эпохам Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. В трех томах*, т. 1 (Пекин: Китайское книжное издательство, 1983): 746–747 [на китайском языке].

Здесь бабочки используются только для обозначения времени, а направление полета на юг отражает сокровенные мысли поэта о путешествиях. В период правления Южных и Северных династий произошел поворотный момент в исследованиях бабочек, в основном проявившийся в следующих моментах:

1. Формирование культуры «эстетики бабочки». От лиц императорской семьи до литераторов и монахов – все писали о весенних цветах и бабочках. Бабочки стали часто появляться в поэзии, и этот образ усилил ее эстетически-развлекательную функцию, сформировав культуру «эстетики бабочек». Красота танцующих бабочек, цветов и природы описывалась подробно.

2. Сяо Ган, император Цзянь Вэнь из династии Лян, обладал большой коллекцией стихотворений о бабочках. Его литературные достижения довольно высоки. Он проявил талант в сочинении поэтических и прозаических произведений, многие из которых посвящены бабочкам, например, *Многообразие фраз о весенней любви*: «Бабочки по хризантемам, и южнокитайские ласточки порхают вереницей через низкие ивы и дорожную пыль. Вижу изгибы деревьев личи, река Цишуй увлажняет одежду»⁸. Здесь изображен живой пейзаж весеннего вечера у реки Цишуй.

Стихотворение о гибискусах: «Круглый цветок с изогнутым стеблем и полураскрытыми листьями. Тени перекликаются со светом, благоухающие бабочки порхают вокруг»⁹. Изображая обстановку, привлекающую бабочек, автор создает безмятежную и прекрасную атмосферу. Во многих его работах можно уловить образ танца бабочек, например: «Падающие цветы парят за ласточками, шелковые ленты и бабочки трепещут»¹⁰; «Бабочки танцуют в воздухе, ласточки летают стаяй»¹¹. В книге *Вечерние залы в женской части дома* написано: «Цветочная пыльца бабочек и жемчужины стрекоз, скрытые бамбуком. Восхищение, которое не разделить с кем-то, записи кистью строка за строкой»¹².

Чтобы изобразить пейзажи дворцового сада, применяются такие приемы, как воображение и гипербола. Когда-то здесь порхали разноцветные бабочки и танцевали суетливые стрекозы, но теперь от них остались только «пыльца бабочек» между цветочными ветвями и «жемчужины стрекоз» в бамбуковом

⁸ Лин Сюй et al. (сост. и ред.), *Новые напевы о Яшмовой башне* (Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 2007), 398 [на китайском языке].

⁹ Лян (Ган Сяо), *Император Цзянь Вэнь из династии Лян. С комментариями*, ред. и примеч. Чжаньпэн Сяо, Чжигуан Ду (Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета, 2012), 392 [на китайском языке].

¹⁰ Лян, *Император Цзянь Вэнь*, 351.

¹¹ Лян, *Император Цзянь Вэнь*, 390.

¹² Лян, *Император Цзянь Вэнь*, 341.

лесу. Сравнивая прошлое и настоящее, автор выражает сожаление по поводу того, что прежняя суета прошла, и испытывает чувство меланхолии по поводу печали, присутствующей сейчас. По сравнению с шумными цикадами под осенним солнцем, разноцветные бабочки активны под весенним солнцем. В месте, где есть бабочки, обязательно присутствует жизненная сила и свобода. Сяо Ган писал в *Первом лете короля в районе Сяндун*: «Кругом зелень и синева бамбука и воды, цветы и бабочки кружатся в воздухе»¹³. Красота цветов и ловкость бабочек дополняют друг друга, создавая динамичный пейзаж.

3. Стихи других литераторов о бабочках полны страсти. Император Лян из Южных династий (Сяо И) написал в своем стихотворении *Возвращение в Цзинчжоу*: «Когда играешь с бабочками, пыльца разлетается в воздухе, при дуновении ветра остается аромат. Высокие перила создают изящную ауру, в то время как редкие занавески пропускают вечерний свет»¹⁴. Описание порхания бабочек, благоухания опадающих цветов, аромата и вечернего света, пробивающегося сквозь редкие занавески, создает умиротворяющую атмосферу, а также косвенно подчеркивает безмятежное настроение автора и его любовь к красоте¹⁵. Император Лян У (Сяо Янь) в произведении *Полуночная песня. Четыре весенних стиха* написал: «Бабочки летают парами на цветочной пристани, сотни язычков птиц на ивовой набережной. Не видно прекрасной женщины, сердце понапрасну рвется на части»¹⁶. В стихотворении сцены радости дополняют печальные эмоции. Это выражает чувства тоски главного героя, вызванные тем, что прекрасная женщина не пришла на свидание. В стихотворении Сяо Цзыюня *Магнолии в восточном пригороде вознаграждают за позднюю прогулку* есть строки: «Зеленая весна в Цзиньтане в самом разгаре, а на грушах в Шаньюане уже распускаются почки. Бабочки любят увядающие цветы, иволги переключаются с бутонами цветов»¹⁷. Фраза о любви к увядающим цветам описывает бабочек, которые не могут расстаться с цветами, одновременно фраза «переключаются с бутонами цветов» отражает переключку между иволгами и бутонами. Эти два предложения еще больше подчеркивают разнообразие и красоту весны. В стихотворении Се Тяо *Обида Цзи Чжэ и Ван Чжубу* есть строчка: «Бабочки разлетаются по цветам, две ласточки влетают в комнату с занавесками», которая описывает порхающих бабочек в цветущих растениях и отражает живую весеннюю сцену.

¹³ Лян, Император Цзянь Вэнь, 341.

¹⁴ Циньли Лу (сост.), *Поэзия времен, предшествовавших эпохам Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий*, Китайское книжное издательство, т. 3 (Пекин: Китайское книжное издательство, 1983): 2040.

¹⁵ Циньли Лу, *Поэзия времен*, 3: 2040.

¹⁶ Циньли Лу, *Поэзия времен*, 3: 1517.

¹⁷ Циньли Лу, *Поэзия времен*, 3: 1885.

Ода бабочке Лю Сяочо (династия Лян) является первым в истории стихотворением на тему бабочки¹⁸. Бабочка является воплощением души Лю Сяочо, она изображена слабой, ищет защиты:

Вслед за пчелами кружит вокруг душистых трав. Прячется от воробьев в синеве. Солнце внезапно клонится к закату. Из-за ветра возвращается назад. Появляется и исчезает в цветах. Мимо пролетают листья. Не благодари за счастье цветения. Прекрасные деревья полагаются друг на друга¹⁹.

В этом стихотворении изображена динамичная форма бабочки, передающая стремление к покою и убежищу.

4. Бабочки как выражение любви. Любовь – тема, наиболее часто встречающаяся в более поздней поэзии. «Бабочки порхают по ветру и цветам парами. Единодушные близких людей никогда не нарушится»²⁰. Это стихотворение – первое в истории литературы стихотворение о любви на тему бабочки. Именно благодаря распространенности «тематических стихов о бабочках» во времена Южных и Северных династий бабочки, как декоративные насекомые, заняли достойное место в классической литературе.

Во времена династий Тан и Сун в поэзии процветало многообразие образов бабочек.

1. Изображение природной красоты. В *Полете бабочки* поэт Ли Хэ династии Тан пишет: «Пух тополя порхает в шатре, весенние облака горячи, ширма из черепашого панциря пьянит и притягивает взгляд. Бабочки с востока улетают на запад, юноша на белом коне сегодня вернется»²¹. Описывая порхание бабочек в весенних цветах, автор создает атмосферу красоты и активности. В стихотворении *Бабочка* Ци И пишет:

Розовые крылышки, чарующий аромат у порога. Разделяясь в полете, летят по отдельности, но встречаются, объединяясь в стаи. Защищаются от воробьев, стремятся ввысь, не уступая пчелам. Тропинка под персиковым деревом простирается в две стороны, дорожка с ароматными травами тянется следом. Сердце изумруда холодное, аромат насыщенный, а крылья крепкие. Можно найти тень дерева, но трудно найти след цветка. Вечер, как обычно,

¹⁸ Лу Ли, *Исследование литературы ранней династии Тан и западных иноплемеников: диссертация доктора гуманитарных наук* (Ухань: Уханьский университет, 2015), 64 [на китайском языке].

¹⁹ Циньли Лу, *Поэзия времен*, 3: 1841.

²⁰ Лян, *Император Цзянь Вэнь*, 372.

²¹ Динцю Пань et al., *Вся поэзия Тан* (Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 1986), 979 [на китайском языке].

наступил стремительно, весенний танец беспокойный. На старом пруду, овеваемом западным ветром, все еще цветут лотосы²².

Стихотворение знакомит с образом жизни и обликом бабочки. Бабочкам, независимо от того, летают ли они поодиночке или встречаются среди цветов, следует избегать воробьев и пчел. В сумерках и даже поздней весной неумолимо порхают. Поэт демонстрирует красоту и подвижность бабочек с помощью тонких описаний.

2. Использование аллюзий для выражения чувств. Поэт У Дуо династии Тан написал в своем стихотворении *Пещера бабочек*: «Чжуан Чжоу уже улетел вместе с бабочками, и вопрос о том, чтобы оставить одежду, вызывает сомнения. В удивительной горной пещере бабочек у небожителей всегда весна»²³. В стихотворении упоминается притча Чжуан-цзы про сон о бабочке, в которой Чжуан Чжоу во сне превратился в бабочку, но когда проснулся, то не задумался, приснилась ли ему бабочка или бабочке приснился он сам. Поэт написал: «Вопрос о том, чтобы оставить одежду, вызывает сомнения», указывая на то, что слова о том, что Чжуан Чжоу оставил одежду, порождает недопонимание. В последних двух предложениях описывается пещера бабочек в горах. По мнению поэта, эта пещера подобна стране бессмертных, где все времена года похожи на весну.

3. Демонстрация уклада жизни. Конг Пинчжун в стихотворении *Путешествие бабочек* (времена династии Сун) пишет: «Бабочки летят, пересекая реку. Цветы в Хэбэе опали, а в Хэнани как раз распускаются. Женщина, грациозно собирающая цветы, смахнула их и отправилась домой. Залетая в корзинку, поднимают пыльцу, на старой дороге трава бесконечна»²⁴. Автор создает естественную и яркую сцену, полную жизненной силы. В то же время стихотворение содержит острые переживания по поводу течения времени и изменчивости вещей.

4. Глубокие эмоции и размышления. В стихотворении *Цитра* поэта Ли Шанъинь династии Тан две строки: «в утреннем сне Чжуан-цзы очарован бабочками, любовная тоска императора Вана подобна кукушке»²⁵ содержат аллюзии. Одна из них – это сон Чжуан-цзы о бабочке в *Чжуан-цзы. Теория о единстве всех вещей*, а другая – превращение императора Дуюя государ-

²² *Мечты бабочки*, <https://www.guoxuemeng.com/gushici/389294.html> (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

²³ *Поэзия. Китайская сеть China.com*, <https://gushici.china.com/shici/06/167828/> (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

²⁴ *Прогулка с бабочками*, https://baike.baidu.com/item/蝴蝶行/56961874?fromModule=search-result_lemma (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

²⁵ Пань, *Вся поэзия Тан*, 1360.

ства Шу в кукушку в *Истории Хуаяна. Надежда Сычуаня*. Здесь сочетаются ностальгия по прошлому, беспомощность перед реальностью и растерянность перед будущим. Сюй Инь в своем произведении *Два стиха о бабочках*. Первое пишет:

Едва различимые гусеницы слегка сбрасывают свои панцири, не в силах выносить сильный дым и дождь. Роскошная ветка еще держится, весенний бриз гуляет по нескольким местам. Не беспокоится о том, что может попасть в рот курице или воробью, любит аромат одежды из шелка. Без чувств не может разгадать видение, не верит суждениям Чжуан-цзы²⁶.

Маленькая зеленая гусеница перерождается в бабочку, которая не выдерживает густого дыма и морозящего дождя. Она часто беспокоится о том, что ее могут склевать куры и воробьи, но ей также нравится аромат, исходящий от шелковой одежды. Бабочки не имеют чувств, как они могут понять то, что касается души? Не верьте словам Чжуан-цзы о добре и зле. Вот строки из стихотворения Ши Вэньсяна *Бабочка-пересмешиница*: «Бабочки не знают, что они – сны, но они ярко проживают свою молодость среди цветов»²⁷. В *Стихотворении о бабочке* Ли Пэна, поэта времен династии Сун, можно прочесть: «Дом специалиста по туну и бамбуку сегодня оживлен летающими бабочками... Трутни и бабочки издают шум, похожий на дождь, владыка не может успокоиться»²⁸. Написание этого стихотворения связано с историей династии Северная Сун. Ученый Ян Хао умер от внезапной болезни во время пребывания в Сюйчане, а его душа превратилась в бабочку и улетела к его жене и детям в Цзянчжоу. Ли Пэн услышал об этом и написал это стихотворение, которое выражает не только тоску и сожаление по друзьям, но и отношение к жизни через образ бабочки.

У Оуян Сю (эпоха династии Сун) в стихотворении *Вспоминая Цзяннань. Цзяннаньские бабочки*, есть строки:

Цзяннаньские бабочки, пара косых лучей солнца. Тело, как у Хэ Лана, напудренного с ног до головы, а сердце, как у Ханшоу, крадущего благовония. Талант и легкомыслие. После небольшого дождя тонкие крылышки грязные

²⁶ Хуан Юн (ред.), *Полное собрание лирики Тан и Сун*, т. 5 (Пекин: Пекинское Яньшаньское издательство, 2007), 2265 [на китайском языке].

²⁷ *Бабочка*, <https://shici.com.cn/poetry/0x38cd3029> (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

²⁸ *Поэма о бабочке*, <https://sou-yun.cn/Query.aspx?type=poem&id=524926> (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

и влажные. Вместе с трутнем прилетела в сад, следует за древесным пухом. Занята цветами²⁹.

«Легкомыслие» и «занятость» бабочки – это метафоры о людях, которые заняты суетой и погоней за желаниями. Бабочке даны эмоции, что позволяет читателям по достоинству оценить образ бабочки, а также поразмышлять о заключенном в нем отражении жизни.

Су Ши (эпоха династии Сун) в стихотворении *Южная песня. Несущий вино горному дождю* пишет: «Несет с собой вино, мчась под горным дождем, спит в одежде под вечерним солнцем. Не замечает колокол и барабаны, оповещающие о рассвете. Во сне видит довольную бабочку, тело легкое»³⁰. Здесь используется аллюзия на притчу Чжуан-цзы про сон о бабочке, а образ порхающей бабочки отражает представление Су Ши об отстраненности от славы и богатства, символизирует духовный мир за пределами физической реальности.

Коллекция цветов – сборник стихотворений периода эпохи пяти династий и десяти царств в Китае, во многих из которых упоминаются бабочки для создания прекрасной атмосферы и выражения нежных эмоций. В качестве фонового элемента образ появился в *Записках в западной столице*, а мистический образ бабочки упоминается в *Записках о поисках духов*. У Лу Чжоу в стихотворении *Бабочка* читаем: «В глубине внутреннего двора поочередно благоухают цветы, порхающие бабочки олицетворяют новогоднее великолепие. Отшельник уже давно стоит у окна, любит темно-желтый или светло-желтый?»³¹. В бесчисленных стихотворениях времен династии Тан и Сун восхваляются грациозность и красота бабочек, ярко изображается их ничем не обремененный и свободный образ жизни. В той или иной степени демонстрируется многообразие бабочек и их культурный смысл в древней литературе.

Во времена династий Юань, Мин и Цин образ бабочек не только продолжал появляться в поэзии, но и получил более широкое распространение в таких формах искусства, как опера и роман. Бабочки перестали быть просто природными объектами, а стали наделяться богатым символическим значением и особыми функциями в повествовании. В *Пионовой беседке* бабочки становятся символом любви между Ду Линяном и Лю Мэнмэй, который тесно связан с взаимоотношениями персонажей, придает повествованию

²⁹ Лицзы Дун (интерпретация), *Собрание сочинений Оуян Сюя* (Пекин: Китайское текстильное издательство, 2021), 118–120 [на китайском языке].

³⁰ Ши Су et al. (ред.), *Дунпо лефу чжуань (Заметки о музыке Дунпо)* (Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 2009), 548 [на китайском языке].

³¹ *Бабочка*, <https://www.gushiwen.cn/shiwen.aspx?id=9e42aeda6534> (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

выраженный романтический колорит и эффективно способствует развитию сюжета. В сборнике *Женищина в зеленом* из *Повестей о странном из кабинета Ляо* бабочка превращается в человека, что формирует таинственный и фантастический мир, а также демонстрирует незаурядное воображение автора. В юаньской драме *Западный флигель* бабочки среди цветов создают живую и динамичную атмосферу для сцены встречи Цуй Инъин и Чжан Шэна, подчеркивая красоту и непредсказуемость любви. В течение этого периода образ бабочки все больше интегрировался в повседневную жизнь и чувственный мир горожан. Кроме того, на новогодних картинках часто появляются бабочки, наполняя их праздничным настроением и благоприятным значением. В то же время образы бабочек стали вносить в оперу и романы развлекательные элементы, часто сопровождаемые юмористическими и остроумными сюжетами, преобразая образы в сторону большего разнообразия и светского очарования. В романе *Сон в зеленом тереме* писателя Юй Да маньчжурской эпохи образ бабочки проходит через всю историю, имеет три вертикальных и углубленных уровня развития: любовь между цветами и бабочками, сны о бабочках и превращение бабочек в небожителей, что воплощает стремление автора к идеальной жизни и прекрасной личности.

Современный поэт Ху Ши написал стихотворение на байхуа под названием *Бабочка*, имеющее определенное новаторское значение: «Две желтые бабочки взлетают в небо, по какой-то причине одна вдруг улетает обратно. Оставшаяся – одинока и несчастна, не хочет подниматься на небеса, в небе слишком одиноко»³². В прозаическом произведении Сюй Чи, автора новой и новейшей эпохи, *Бабочка в опавших листьях*, есть такое описание:

У подножия горы Эмэй, рядом с храмом Фуху, живет бабочка, которая еще прекраснее, чем самая красивая бабочка, и она одна из самых драгоценных в районе горы Эмэй. Когда он смыкает крылья, становится похожа на увядший лист, растущий на ветке... Она думает, что таким образом может защитить себя, но не подозревает, что это еще больше побуждает людей искать ее³³.

Песня *Бабочка* простым и понятным языком рассказывает об одиночестве бабочек, в то время как песня *Бабочка в опавших листьях* заставляет людей задумываться о защите и выживании.

³² Цюн Лю, *Гэсанхуа, полная грации и очарования* (Ухань: Уханьское издательство литературного искусства «Чанцзян», 2022), 250 [на китайском языке].

³³ Чи Сюй, *Бабочка в опавших листьях. Оригинальное прочтение*, http://www.360doc.com/content/11/0622/00/5542622_128805695.shtml (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

Три основных вида образа бабочек

Бабочки, благодаря своей красоте и уникальному процессу освобождения из кокона, на протяжении тысяч лет пользовались большой популярностью у литераторов и ученых, приносили в творчество художников безграничное воображение и философское мышление, а также служили культурным прототипом в глубинах коллективного бессознательного человечества. С точки зрения развития литературы, хотя символическое значение бабочек многообразно и меняется, в изображении их образа существуют определенные правила.

1. Визуальное удовольствие – танец бабочек

Поэты часто используют выразительную лексику и изысканные описания, чтобы продемонстрировать внешнюю красоту бабочек, доставляя читателям мощное визуальное удовольствие. Поэты используют яркие слова, такие как «золото», «пудра» и «пурпур», чтобы передать красочные оттенки крыльев бабочки. Например, в книге У Вэньина времен династии Сун *Полоскание песка в горном ручье. Химонант в храме мудрости Будды в Циньчуане* читаем: «Дацяо и Сяоцяо невинны, как нетронутая пыльца на крыльях бабочки и нетронутый желтый пушок пчелы, на среднем дворе холодно, слегка припорошено снегом»³⁴, фраза «пыльца на крыльях бабочки» ярко передает нежный цвет крыльев. Или, например, слово «белый» в *Полете бабочек* Ли Хэ, поэта времен династии Тан: «Бабочки с востока улетают на запад, юноша на белом коне сегодня вернется»³⁵, – простое слово может заставить читателя представить себе белых, как снег, порхающих бабочек.

Такие слова, как «порхание», «танец» и «колыхание», точно передают перемещение бабочек в пространстве. В произведении *Два стиха о реке Цюйцзян* поэта Ду Фу времен династии Тан написано: «Я четко вижу бабочку, порхающую среди цветов, и стрекозу, неторопливо летящую над водой»³⁶. Фразы «Я четко вижу» и «неторопливо летящую» ярко передают беззаботность бабочки, порхающей среди цветов, и легкие движения стрекозы, когда она скользит над водой. В стихотворении *Цитра* поэта Ли Шангьинь читаем: «В утреннем сне Чжуан-цзы очарован бабочками, любовная тоска императора

³⁴ У Вэньин (1907–1982), романист, <http://www.shigeku.org/shiku/gs/songci/0174.htm> (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

³⁵ Пань, *Вся поэзия Тан*, 979.

³⁶ Пань, *Вся поэзия Тан*, 547.

Вана подобна кукушке»³⁷, слово «очарован» переключается с приводящими людей в восторг хаотичными движениями бабочки, словно погруженной в сон, полный таинственности и фантастической красоты. Такими изысканными словами поэт демонстрирует красоту и ловкость бабочек, неповторимое очарование, дарованное природой.

Появление бабочек создает художественную концепцию *Радость*. У поэта Ян Ваньли времен династии Сун в произведении *Ночевка в лавке господина Сюй в Синьши* написано: «Дети бросаются в погону за желтыми бабочками, те залетают в цветы рапса и их невозможно найти»³⁸. Сцена погони за бабочками полна детской невинности и веселья, создает непринужденную, живую и радостную атмосферу, в ней царит спокойствие. В стихотворении *Весенний вечер* поэта Цуй Ту времен династии Тан говорится: «Во сне бабочки дом находится за тысячи ли, кукушки голосят в третью ночную стражу месяца»³⁹. Поэт увидел бабочку в туманном сне в чужой стране поздней ночью и не смог не думать о своем родном городе, находящемся за тысячи миль отсюда. В этот момент тишины тоска поэта по дому усилилась, и бабочка во сне, казалось, стала связующим звеном между реальностью и родным городом.

Концепт *Беспечность*: у поэта Ду Фу *Прогулка в одиночестве по берегу реки в поисках цветов. Часть шестая* читаем: «Люлянь все время играет с бабочками, порхающими в танце, иволга непринужденно поет. Бабочки задерживаются на благоухающих цветках, грациозно танцуют без остановки, а нежные иволги свободно поют свою песню»⁴⁰. Веселые танцы игривых бабочек и звонкое щебетание иволг дополняют друг друга, придавая всей сцене наполненность жизненными силами и энергией, позволяя читателям ощутить жизненную силу и безмятежность весны.

Общий танец. Сочетание бабочек, цветов, ветра, весны и других элементов природы отражает ее гармоничную красоту. Вэнь Тинъюнь (династия Тан) в произведении *Родной город господина Ли Юй, удалившегося от общественной жизни* пишет: «Если у цветов есть чувства, то они расстроены, если вода спокойна, журчания нет. В конце концов, понимаю, это сожаление трудно рассеять, первый раздел “Наньхуа” не оправдал ожиданий»⁴¹. Бабочки и цветы в одном сюжете, очарование растений и подвижность бабочек дополняют друг друга. Эта сцена воплощает жизненную силу и красоту весны, заставляя людей

³⁷ Пань, *Вся поэзия Тан*, 1360.

³⁸ Чжань Чуфан et al., *Сборник благодарностей поэзии Ян Ваньли* (Чэнду: Издательство Ба-Шу шушэ, 1994), 210–211 [на китайском языке].

³⁹ Пань, *Вся поэзия Тан*, 1708.

⁴⁰ Пань, *Вся поэзия Тан*, 555–556.

⁴¹ Shici.com, <https://shici.com.cn/poetry/0xb7e6ae9> 古诗词网 (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].

почувствовать ритм жизни и волшебство природы. Ли Бай (династия Тан), в произведении *Жители гор настойчиво угощают вином* пишет: «Для кого дует весенний ветерок? Внезапно ароматные травы наполнились бабочками. Дует нежный весенний ветерок, принося тепло и жизненную силу»⁴². Полет бабочек придает весеннему ветерку очарование и живость. Вместе они придают атмосфере весны больше насыщенности, привнося в нее романтический оттенок.

Синь Цици (династия Сун), в произведении *Азолла. Зажигаются огоньки вишни* помещает такие строки: «Бабочки не передают сны за тысячи миль, во время третьей стражи можно услышать только пение кукушки»⁴³. Бабочки стали символом возрождения жизни и процветания в преддверии весны, это не только прекрасные создания в поэзии, но и важные для поэтов средства выражения эмоций, создания атмосферы и демонстрации красоты природы. Благодаря подробному описанию внешней красоты бабочек, созданию приятной, умиротворяющей или романтической атмосферы и гармонии с элементами природными, например, с цветами, ветром и весной, поэты создают красочные, наполненные эмоциями и настроением картины. Такие стихотворения глубоко погружают в эстетически неповторимое очарование поэзии, позволяя оценить восхваление поэтом природы и жизни.

2. Разрушив кокон, стать бабочкой – видеть себя бабочкой во сне

В древних книгах, относящихся к периоду до Цинь, есть записи, восходящие к *Притче Чжуан-цзы про сон о бабочке* – Чжуан-цзы. *Теория о единстве всех вещей*:

В прошлом Чжуан-цзы снилось, что он – бабочка, довольная и добившаяся исполнения своих желаний! Ничего не знающая о Чжуан-цзы. Вдруг осознала и была поражена. Непонятно, это бабочка во сне Чжуан-цзы? Или Чжуан-цзы во сне бабочки? Должна быть граница между Чжуан-цзы и бабочкой. Это называется превращением⁴⁴.

Это классический сюжет *Притчи Чжуан-цзы про сон о бабочке*. Чжуан-цзы завидует полету бабочки, и в своем сне он сливается с ней, раскрывая свою внутреннее стремление и страстное желание летать, как она. Свободный

⁴² Пань, *Вся поэзия Тан*, 385.

⁴³ Гуйчжан Тан, *Оценочный словарь лирики Тан и Сун* (Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 1988), 1605–1606 [на китайском языке].

⁴⁴ Кай Ван, *Восстановленный комментарий и перевод Чжуанцзы* (Чжэнчжоу: Хэнаньское издательство литературы и искусства, 2011), 19–49 [на китайском языке].

танец бабочек выражает взаимосвязь между жизнью и смертью, пробуждает мечты, разъясняет ценность и смысл жизни. Он наделяет бабочек духом философов и делает их символическими насекомыми в истории философии. Это слияние реальности и мира снов, людей и вещей, мир альтруизма, где процветает единство природы и человека, а также эмоциональное общение.

Есть и другое объяснение: Чжуан-цзы всегда видит один и тот же сон; ему снится, что он – огромная бабочка, летающая повсюду. Его учитель объяснил причину: в прошлой жизни Чжуан-цзы был прекрасной бабочкой. Из-за того, что он уничтожил цветочные бутоны в саду императрицы, он был убит божественной птицей, охранявшей сад. После смерти душа перерождалась и в конечном счете вселилась в философа Чжуан-цзы. Это объяснение кардинально отличается от притчи Чжуан-цзы. Оно включает в себя преступление, наказание, причину и следствие, а также реинкарнацию, чем образует связь с некоторыми религиозными идеями.

Изображение бабочки часто символизирует трансформацию жизни и рост. От личинок к коконам, и затем к превращению в бабочку – этот процесс символизирует стойкость человека и способность преодолевать трудности, а также надежды на лучшее будущее. Например, в строках «Линька цикады – очищение от суеты мира, сон о бабочке в краю водоемов и облаков» (Чжан Сяосян, *Песня на Водный мотив. Широкая река Сян*) с помощью снов о бабочке выражается стремление к свободе и идеальной стране. В свою очередь, в словах «В утреннем сне Чжуан-цзы очарован бабочками, любовная тоска императора Вана подобна кукушке» (Ли Шанъинь, *Цитра*)⁴⁵, заимствуя аллюзию на Чжуан-цзы, видящего себя бабочкой во сне, поэт выражает свои острые переживания по поводу постоянно меняющейся и похожей на сон жизни, а также подразумевает стремление к духовной свободе.

3. Взгляды на беззаветную любовь – превращение в бабочку

Пройдя через процесс разрушения кокона, гусеница становится бабочкой. Бабочки часто летают парами, выполняя различные танцевальные движения и выражая эмоции с помощью движений в полете. После вылупления из кокона у бабочки обычно остается только один половой спутник, а после откладывания яиц начинается «брачный полет». Благодаря изящной внешности и «парному» образу жизни они вызывают восхищение у литераторов и ученых, что сделало бабочку избранным образом для литературных произведений. Например, в одном из текстов читаем: «Подобно косым солнечным

⁴⁵ Пань, *Вся поэзия Тан*, 1360.

лучам на террасе Цинлин, вечная душа устремляется к сиянию вечерней зари. Не удивляйтесь, что Хань Пин – это бабочка, которая только и ждет, чтобы перелететь на другие цветы»⁴⁶. В *Террасе Цинлин* Ли Шанъинь с помощью бабочек восхваляет непоколебимую любовь. Изображение бабочки несет в себе стремление людей к бесконечно преданной любви и печаль. Во времена династий Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий Гань Бао в *Записках о поисках духов* написал, что Хань Пин и его жена превратились в бабочек, развязка *Лян Шаньбо и Чжу Интай* – также превращение в бабочек и совместный полет. Воображение людей и художественная адаптация наделили бабочек романтическим значением.

В древних литературных произведениях бабочки часто использовались в качестве «вестников любви» для передачи искренних эмоций. Например, император У династии Лян (Сяо Янь) в своем стихотворении *Древние помолвы* написал, что «всего лишь пара бабочек пролетела, эти чувства другим не понять»⁴⁷; бабочки олицетворяют чувства, и приоткрывают воспеваемый ими источник любви. Трансформация тела бабочки и кратковременность ее жизни демонстрируют красоту несовершенства, которое потрясает людей, а китайцам придает упорства и вдохновения. То есть отношение к жизни должно быть оптимистичным даже после скитаний в безысходности. Эти ощущения соответствуют эмоциональным взлетам и падениям, переживаемым во время влюбленности, а также настойчивому стремлению к прекрасной любви.

Произведения *Превращение Хань Пина и его жены в бабочек* и *Превращение Лян Шаньбо и Чжу Интай в бабочек* широко известны. В *Праздных прогулках* Лу Ю пишет: «Хочется лежать у уединенного окна, чтобы тело превратилось в бабочку, напившись, вести записи на стене почерком, похожим на ворон»⁴⁸. В произведении *Лелеять цветы и просыпаться ранней весной* автора Линь Си есть фраза «Размышлять под луной, щелкая хлыстом, превратиться в бабочку и гоняться за душистой пылью»⁴⁹. В стихотворении *Рев в башне* У Лунхань пишет: «Найти башню, чтобы задремать, превратиться в бабочку и погрузиться в частную жизнь»⁵⁰, это означает, что,

⁴⁶ Мавзолей Цин Линьтай у подножия Запретного города, <https://gushici.china.com/shici/01/10309/> 中华网诗词 (дата обращения: 28.10.2024) [на китайском языке].

⁴⁷ Циньли Лу, *Поэзия времен*, 1: 1527.

⁴⁸ *Приятное путешествие*, <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?pid=0926f2885378a588a0168b5152d92611> (дата обращения: 28.10.2024) [на китайском языке].

⁴⁹ *Лелеять цветы и просыпаться рано весной*, <https://www.gushiwen.cn/shiwen/92f05a744eed.aspx> (дата обращения: 28.10.2024) [на китайском языке].

⁵⁰ *Три рапсодии о мыслях и переживаниях*, <https://sou-yun.cn/Query.aspx?id=100264&type=poem> (дата обращения: 28.10.2024) [на китайском языке].

только превратившись в бабочку, можно достичь красоты. Драма *Записки одноклассника. Визиты к друзьям* Мин Чуаньци, шаосинская опера *Лян Шаньбо и Чжу Интай*, сычуаньская опера *Записки под тенью ивы*, *Лян Шаньбо и Чжу Интай*, как часть *Союза вельможи Ли и девушки Хуан* из *Повестей о древнем и современном* Фэн Мэнлуна – здесь печаль, которая когда-то считалась основой истории *Лян Шаньбо и Чжу Интай*, несмотря на романтическую и символическую концовку «превращения в бабочек», отражает оптимистическую перспективу, в определенной степени выражает грусть и скорбное настроение.

Бабочки считаются символами души. В *Превращении Лян Шаньбо и Чжу Интай в бабочек* после смерти души воссоединились и возвысились. Превращение в бабочек после смерти символизирует, что их души вечно сопровождают друг друга, свободные от ограничений светского мира, и этим отражает чистоту любви и максимальное единение на духовном уровне. Одновременно превращение бабочки из личинки в кокон символизирует возвышение и трансформацию любви. Чувства Лян Шаньбо и Чжу Интай прошли через различные испытания в течение их жизни, но в конечном итоге достигли идеализированного финала, где герои превратились в бабочек. В традиционной китайской культуре превращение в бабочку также ассоциируется с воскрешением и возрождением жизни. *Превращение Лян Шаньбо и Чжу Интай в бабочек* подразумевает, что, хотя на самом деле их любовь трагична, они обрели новую форму и смогли продолжить свое существование. Это дает людям надежду на то, что верная любовь не заканчивается со смертью, а будет существовать вечно.

Сюжет *Превращения Лян Шаньбо и Чжу Интай в бабочек* за счет уникального символического значения превращения персонажей в бабочек выразительно раскрыл концепцию безграничной любви и стал классическим символом любви в китайской культуре, затрагивающим чувства бесчисленного количества людей, благодаря чему популярен и по сей день. В настоящее время в этом повествовании рассматриваются три основных сюжета: стремление к знаниям, взаимоотношения между одноклассниками и трансформация влюбленных в бабочек. Но с точки зрения исторических изменений, превращение Лян Шаньбо и Чжу Интай в бабочек на самом деле является лишь одной из версий финала этой истории. Согласно исследованию Цянь Наньна, этот сюжет уже сформировался в районе провинций Цзянсу и Чжэцзян в период династии Южная Сун, имеет следы литературной обработки и отражает поэтическую трактовку любовной трагедии. По мнению Чжэн Чжэньдо, в классической популярной литературе Востока есть истории о влюбленных, превращающихся в бабочек, и о бабочках, превращающихся в людей, а в общепотребительном подходе Востока бабочка часто рассматривается

как воплощение духа человека⁵¹. Превращение в бабочек представляет собой широко распространенный в древнекитайском фольклоре феномен «наделения эмоциями», который не только имеет давние культурные корни, но и в значительной степени удовлетворяет культурно-психологические надежды людей на «счастливый финал».

Культурное содержание образа бабочки

Бабочка с самого начала символизировала иллюзорный мир снов, а сон Чжуан-цзы о бабочке воплотил стертую границу между внутренним и внешним миром. В строке «Иллюзорный сон на досуге, долгий путь в родные края» стихотворения У Юаньхэна *Надписи на крепости Западного павильона, письмо со стихами чиновнику Ли* используется метафорическое описание фантазийных событий и туманных снов. Чтобы обрести свободу, бабочка должна перевоплотиться во взрослую особь, выйти из своего кокона и взлететь. Ее свободные и грациозные движения позволяют людям ощутить беззаботное возвращение к природе. Со времен этого стихотворения поэт стал выражать эмоции с помощью бабочек, демонстрируя стремление к свободе.

Легенда о бабочках как классический сюжет, символизирующий любовь, берет начало в широко популярной романтической истории *Превращение Лян Шаньбо и Чжу Интай в бабочек*. У бабочек в течение всей жизни есть только один спутник, «в мире насекомых» китайской традиционной культуры она олицетворяет преданность и бескорыстие. Бабочки тесно связаны с цветами и часто символизируют семью, человечность и любовь. В стихотворении Ли Шаньиня *Пчела* фраза «синий курган, розовая бабочка и горечь разлуки, долговременная стабильность, встреча в середине февраля»⁵² образно указывает на жену из рода Ван, а «горечь разлуки» трактуется как выражение искренней и взаимной любви.

В древней поэзии «бабочка» часто ассоциируется с такими эмоциями, как разочарование и печаль, что хорошо видно, например, в произведении *В лодке в день малого ханьши* Ду Фу: «Изящные бабочки порхают, мелькая среди занавесок, легкие чайки стремительно проносятся, словно осколки. Облака белые, горы зеленые на тысячи ли вокруг, и я беспокоюсь, с печалью

⁵¹ Чжэньдо Чжэн, *Литература о бабочках. Буревестник* (Шанхай: Издательство Синьчжунго шунцзюй, 1932), 69 [на китайском языке].

⁵² Сюэкай Лю, Хань Ли, *Избранные стихи Ли Шаньиня с комментариями и оценкой* (Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 2003), 141–143 [на китайском языке].

смотрю прямо на север, где Чанъань»⁵³. Пейзаж с бабочками и чайками, свободно летающими из стороны в сторону, пробудил в поэте печальные думы о Чанъане. В стихотворении Цуй Ту *Весенняя вечер* фраза «Во сне бабочки дом находится за тысячи ли, кукушки голосят в третью ночную стражу месяца»⁵⁴ выражает чувства странника, тоскующего по дому, мысли о быстротечности времени и ограниченности жизни. Короткий жизненный цикл бабочки легко направляет на такие размышления: «В августе желтые бабочки летают по двое над травой в западном саду. Чувствуя эту тоску в сердце, я сижу и печалюсь о красоте и старении. Пока летит пара бабочек, я вздыхаю о растраченной молодости и легко состарившемся лице»⁵⁵ (Либай *Чанганьские мотивы*). Бабочки отражают прекрасную атмосферу и символику, которая не только имеет природные черты, но и соответствует самобытности культурных традиций. Однако в некоторых произведениях такая практика может быть нарушена, потому что, с одной стороны, в них присутствует концепция сопротивления традициям, а с другой – бабочки, как и другие образы животных, являются воплощением субъективного сознания, поэтому иногда их значение совершенно противоположно. В книге Дай Ваншу *Слезы увядшего цветка* бабочка является символом «увядшего цветка» и «возлюбленного». Хотя «увядший цветок» не в силах расстаться с «прежней сладостью и нежностью» между ним и бабочкой, он с горестью вздыхает о том, что бабочка «оставит его в холоде и уединении» и, проявив непостоянство, «будет снова упражняться в пляске по другим цветам»⁵⁶.

В даосизме бабочки во сне символизируют переосмысление себя и духовную свободу. Во времена династий Мин и Цин из-за одинакового звучания слов «бабочка» и «стопка» украшения часто декорировали узорами в виде бабочек, которые символизировали молитвы о счастье, благословении и долголетию. По культурному содержанию как в литературных кругах, так и в народе они характеризуются неукротимой волей к жизни. Символ бабочки, независимо от особенностей и форм существования, фокусируется на концептуальных умозаключениях, в качестве основы для воображения используется новый прототип, демонстрируется более интеллектуальный и философский уклон, становясь, таким образом, высокосодержательным и выразительным культурным символом китайской литературы.

⁵³ Тан, *Оценочный словарь*, 686.

⁵⁴ Пань, *Вся поэзия Тан*, 1708.

⁵⁵ Пань, *Вся поэзия Тан*, 390.

⁵⁶ Синь Чжан, «Образ бабочки в новой поэзии», *Вестник Фуданьского университета (социальные науки)*, № 6 (2001): 133–139 [на китайском языке].

Заключение

Проведя диахронический анализ и синхронное исследование образа бабочки в классической китайской литературе, можно обнаружить, что бабочка, как многомерный культурный символ, не только отражает эволюцию литературной эстетики, но и глубоко воплощает взаимодействие и интеграцию философских, этических и эстетических концепций в традиционной китайской культуре. Начиная с первоначального изображения в *Шицзине* как природного образа, до объекта и источника философских размышлений о единстве субъекта и объекта в *Сне бабочки* Чжуан-цзы, далее – до превращения бабочки в носителя эмоций и метафоры жизни в поэзии эпох Тан и Сун, и до усиления нарративной функции и секуляризации в драмах и романах эпох Юань, Мин и Цин эволюция образа бабочки раскрывает переход китайской литературы от описания природы к символическому выражению, от индивидуальных чувств к коллективной культурной психологии. В этом процессе бабочка существует не только как объект эстетического восприятия, но и как медиатор, связывающий природу, жизнь и культуру. Ее жизненный цикл, превращение из гусеницы в бабочку наполняется философскими размышлениями о свободе, трансформации и преодолении, а ее биологическая особенность проживать жизнь парами возвышается до символа верной любви, что отражает глубокое осмысление смысла существования и этических ценностей в китайской культуре. Кроме того, разнообразное представление образа бабочки в литературе также отражает изменения в понимании отношений между природой и человеком в разные исторические периоды, от «теории равенства вещей» Чжуан-цзы до нарративов о бабочках в светской литературе эпох Мин и Цин. Бабочка постепенно превращается из объекта и источника философских размышлений в эмоциональный символ массовой культуры. Этот переход отражает как расширение функций литературы, так и секуляризацию и плюрализацию культурной психологии. В современном контексте культурное содержание образа бабочки не только предоставляет уникальную перспективу для понимания классической китайской литературы, но и служит важным интеллектуальным ресурсом для размышлений о разрыве между природой и человеком, а также о напряжении между индивидом и коллективом в современном обществе. Глубокое исследование образа бабочки позволяет раскрыть его символическое значение как культурного архетипа и поместить его в рамки межкультурного диалога, исследуя его вдохновляющее значение для экологической эстетики, философии жизни и культурной идентичности в условиях глобализации, тем самым предоставляя теоретическую поддержку и практические пути

для творческой трансформации и инновационного развития традиционной культуры.

Библиография

- Babochka*. <https://shici.com.cn/poetry/0x38cd3029> (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [Бабочка. <https://shici.com.cn/poetry/0x38cd3029> (дата обращения: 25.10.2024)].
- Babochka*. <https://www.gushiwen.cn/shiwen.asp?id=9e42aeda6534> (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [Бабочка. <https://www.gushiwen.cn/shiwen.asp?id=9e42aeda6534> (дата обращения: 25.10.2024)].
- Chufan, Chzhan', et al. *Sbornik blagodarnostey poezii Yan Van'li*. Chendu: Izdatel'stvo Ba-Shu shushe, 1994 [in Chinese] [Чуфан, Чжань, et al. *Сборник благодарностей поэзии Ян Ваньли*. Чэнду: Издательство Ба-Шу шушэ, 1994].
- Chzhan, Sin'. «Obraz babochki v novoy poezii». *Vestnik Fudan'skogo universiteta (sotsial'nyye nauki)*, № 6 (2001): 133–139 [in Chinese] [Чжан, Синь. «Образ бабочки в новой поэзии». *Вестник Фуданьского университета (социальные науки)*, № 6 (2001): 133–139].
- Chzhen, Chzhen'do. *Literatura o babochkakh*. Burevestnik. Shankhay: Izdatel'stvo Sin'chzhungo shutszyuy, 1932 [in Chinese] [Чжэн, Чжэньдо. *Литература о бабочках*. Буревестник. Шанхай: Издательство Синьчжунго шуцзюй, 1932].
- Dun, Litszy, interpretatsiya. *Sobraniye Sochineniy Ouyuan Syuya*. Pekin: Kitayskoye tekstil'noye izdatel'stvo, 2021 [in Chinese] [Дун, Лицзы, интерпретация. *Собрание сочинений Оуян Сюя*. Пекин: Китайское текстильное издательство, 2021].
- Idema, Wilt L. *Insects in Chinese Literature: A Study and Anthology*. Amherst, NY: Cambria Press, 2019.
- Kuan, Tsyushuan. «Narodnaya legenda o parevlyublennykh Lyan Shan'bo i Chzhu Intay». *Kino i literatura*, вып. 5 (2015): 47–49 [in Chinese] [Куан, Цюшуан. «Народная легенда о паре влюбленных Лян Шаньбо и Чжу Интай». *Кино и литература*, вып. 5 (2015): 47–49].
- Leleyat' tsvety i prosypat'sya rano vesnoy*. https://www.gushiwen.cn/shiwen_92f05a744eed.aspx (data obrashcheniya: 28.10.2024) [in Chinese] [Лелеять цветы и просыпаться рано весной. https://www.gushiwen.cn/shiwen_92f05a744eed.aspx (дата обращения: 28.10.2024)].
- Li, Lu. *Issledovaniye literatury ranneydinastii Tan i zapadnykh inoplemennikov: dissertatsiya doktora gumanitarnykh nauk*. Ukan': Ukan'skiy universitet, 2015 [in Chinese] [Ли, Лу. *Исследование литературы ранней династии Тан и западных иноплеменников: диссертация доктора гуманитарных наук*. Ухань: Уханьский университет, 2015].

- Li, Shichzhen'. *Kompendium lekarstvennykh veshchestv*. Т. 40. Pekin: Narodnoye izdatel'stvo zdavookhraneniya, 1981 [in Chinese] [Ли, Шичжэнь. *Компендиум лекарственных веществ*. Т. 40. Пекин: Народное издательство здравоохранения, 1981].
- Lu, Tsin'li, sost. *Poeziya vremen, predshestvovavshikh epokham Tsin', Khan', V-ey, Tszin', Yuzhnykh i Severnykh dinastiy. V trekh tomakh*. Т. 1. Pekin: Kitayskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1983 [in Chinese] [Лу, Циньли, сост. *Поэзия времен, предшествовавших эпохам Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. В трех томах*. Т. 1. Пекин: Китайское книжное издательство, 1983].
- Lu, Tsin'li, sost. *Poeziya vremen, predshestvovavshikh epokham Tsin', Khan', V-ey, Tszin', Yuzhnykh i Severnykh dinastiy. V trekh tomakh*. Т. 3. Pekin: Kitayskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1983 [in Chinese] [Лу, Циньли, сост. *Поэзия времен, предшествовавших эпохам Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. В трех томах*. Т. 3. Пекин: Китайское книжное издательство, 1983].
- Lyan (Gan Syao). *Imperator Tszyan' Ven' izdinastii Lyan. S kommentariyami*. Syao, Chzhan'pen, Du, Chzhiguan, red. i primech. Tyan'tsin': Izdatel'stvo Nan'kayskogo universiteta, 2012 [in Chinese] [Лян (Ган Сяо). *Император Цзянь Вэнь из династии Лян. С комментариями*. Сяо, Чжаньпэн, Ду, Чжигуан, ред. и примеч. Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета, 2012].
- Lyu, Syuekay, Khan' Li. *Izbrannyyestikhi Li Shan''inya s kommentariyami i otsenkoy*. Shankhay: Shankhayskoye izdatel'stvo drevney literatury, 2003 [in Chinese] [Лю, Сюэкай, Хань Ли. *Избранные стихи Ли Шан'ина с комментариями и оценкой*. Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 2003].
- Lyu, Tsyun. *Gesankhua, polnaya gratsii i ocharovaniya*. Ukhan': Ukhan'skoye izdatel'stvo literaturnogo iskusstva «Chantszyan», 2022 [in Chinese] [Лю, Цюн. *Гэсанхуа, полная грации и очарования*. Ухань: Уханьское издательство литературного искусства «Чанцзян», 2022].
- Mavzoley Tsin Lin'tay u podnozhiya Zapretnogo goroda. <https://gushici.china.com/shici/01/10309/> 中华网诗词 (data obrashcheniya: 28.10.2024) [in Chinese] [Мавзолей Цин Линьтай у подножия Запретного города. <https://gushici.china.com/shici/01/10309/> 中华网诗词 (дата обращения: 28.10.2024)].
- Mechty babochki. <https://www.guoxuemeng.com/gushici/389294.html> (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [Мечты бабочки. <https://www.guoxuemeng.com/gushici/389294.html> (дата обращения: 25.10.2024)].
- Pan', Dintsyu, et al. *Vsya poeziya Tan*. Shankhay: Shankhayskoye izdatel'stvo drevney literatury, 1986 [in Chinese] [Пань, Динцю et al., *Вся поэзия Тан*. Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 1986].
- Poema o babochke. <https://sou-yun.cn/Query.aspx?type=poem&id=524926> (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [Поэма о бабочке. <https://sou-yun.cn/Query.aspx?type=poem&id=524926> (дата обращения: 25.10.2024)].

- Poeziya. Kitayskaya set' China.com.* <https://gushici.china.com/shici/06/167828/> (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [*Поэзия. Китайская сеть China.com.* <https://gushici.china.com/shici/06/167828/> (дата обращения: 25.10.2024)].
- Priyatnoye puteshestviye.* <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?pid=0926f2885378a588a0168b5152d92611> (data obrashcheniya: 28.10.2024) [in Chinese] [*Приятное путешествие.* <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?pid=0926f2885378a588a0168b5152d92611> (дата обращения: 28.10.2024)].
- Progulka s babochkami.* https://baike.baidu.com/item/蝴蝶行/56961874?fromModule=search-result_lemma (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [*Прогулка с бабочками.* https://baike.baidu.com/item/蝴蝶行/56961874?fromModule=search-result_lemma (дата обращения: 25.10.2024)].
- Shici.com.* <https://shici.com.cn/poetry/0xb7e6ae9> 古诗词网 (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese].
- Su, Shi, Syaotszan Chzhu, Yushen Long, Khuaychun' Chzhu, red. *Dunpo lefu chzhuan' (Zametki o muzyke Dunpo).* Shankhay: Shankhayskoye izdatel'stvo drevney literatury, 2009 [in Chinese] [Су, Ши, Сяоцзан Чжу, Юшэн Лонг, Хуайчунь Чжу, ред. *Дунпо лефу чжуань (Заметки о музыке Дунпо).* Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 2009].
- Syuy, Chi. *Babochka v opavshikh list'yakh. Original'noye prochteniye.* http://www.360doc.com/content/11/0622/00/5542622_128805695.shtml (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [Сюй, Чи. *Бабочка в опавших листьях. Оригинальное прочтение.* http://www.360doc.com/content/11/0622/00/5542622_128805695.shtml (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].
- Syuy, Lin, Chzhaoi U, Yan' Chen, Mingan Tsao, Chen Shan, sost. i red. *Novyye napevy o Yashmovoy bashne.* Shankhay: Shankhayskoye izdatel'stvo drevney literatury, 2007 [in Chinese] [Сюй, Лин, Чжаои У, Янь Чэн, Минган Цао, Чэн Шан, сост. и ред. *Новые напевы о Яшмовой башне.* Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 2007].
- Tan, Guychzhan. *Otsenochnyy slovar' liriki Tan i Sun.* Shankhay: Shankhayskoye slovarnoye izdatel'stvo, 1988 [in Chinese] [Тан, Гуйчжан. *Оценочный словарь лирики Тан и Сун.* Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 1988].
- Tri rapsodii o myslyakh i perezhivaniyakh.* <https://sou-yun.cn/Query.aspx?id=100264&type=poem> (data obrashcheniya: 28.10.2024) [in Chinese] [*Три рапсодии о мыслях и переживаниях.* <https://sou-yun.cn/Query.aspx?id=100264&type=poem> (дата обращения: 28.10.2024)].
- U Pen, «Son o babochke "Chzhuan-tszy" s tochki zreniya "Troyesloviya"». *Mir orkhidey*, вып. 13 (2016): 157–160 [in Chinese] [У Пэн, «Сон о бабочке "Чжуан-цзы" с точки зрения "Троесловия"». *Мир орхидей*, вып. 13 (2016): 157–160].
- U Ven'in (1907–1982), romanist. <http://www.shigeku.org/shiku/gs/songci/0174.htm> (data obrashcheniya: 25.10.2024) [in Chinese] [У Вэньин (1907–1982), романист. [http://](http://www.shigeku.org/shiku/gs/songci/0174.htm)

- www.shigeku.org/shiku/gs/songci/0174.htm (дата обращения: 25.10.2024) [на китайском языке].
- Van, Kay. *Vosstanovlennyy kommentariy i perevod Chzhuanstzy*. Chzhenchzhou: Khenan'skoye izdatel'stvo literatury i iskusstva, 2011 [in Chinese] [Ван, Кай. *Восстановленный комментарий и перевод Чжуанцзы*. Чжэнчжоу: Хэнанское издательство литературы и искусства, 2011].
- Yan, Beymin. *Perevod i kommentarii k «Le-tszy»*. Shankhay: Shankhayskoye izdatel'stvo drevney literatury, 1986. [in Chinese] [Янь, Бэймин. *Перевод и комментарии к «Ле-цзы»*. Шанхай: Шанхайское издательство древней литературы, 1986].
- Yun, Khuan, red. *Polnoye sobraniye liriki Tan i Sun*. T. 5. Pekin: Pekinskoye Yan'shan'skoye izdatel'stvo, [in Chinese] [Юн, Хуан, ред. *Полное собрание лирики Тан и Сун*. Т. 5. Пекин: Пекинское Яньшаньское издательство, 2007].

Сюэпин Цюй – доцент Института иностранных языков Шэньянского политехнического университета (Китай), кандидат исторических наук. Окончила Дальневосточный федеральный университет (Россия). Приглашённый исследователь в Нанькайском университете (Китай). Основные научные интересы: история России, история русской диаспоры, российские исследования. Автор научных монографий (в том одной удостоенной Государственной премии России), двух учебников и более двадцати научных статей, опубликованных в Китае и за рубежом. E-mail: 114787580@qq.com.

Xueping Qu – Associate Professor at the Institute of Foreign Languages, Shenyang Ligong University (China), PhD in History. She graduated from Far Eastern Federal University in Russia and is currently a visiting scholar at Nankai University (China). Her research interests include Russian history, the history of the Russian diaspora, and Russian studies. She is the author of several scholarly monographs (including one awarded the Russian State Prize), two textbooks, and more than twenty academic articles published in China and abroad. E-mail: 114787580@qq.com.

Юйтин Му – магистр Института иностранных языков Шэньянского политехнического университета (Китай). E-mail: 3270522352@qq.com.

Yuting Mu – master at the Institute of Foreign Languages, Shenyang Ligong University (China). E-mail: 3270522352@qq.com.